

ЯНВАРЬ 2013 Г.

СТРАНОВОЙ ОБЗОР

УЗБЕКИСТАН

Ситуация с правами человека в Узбекистане остается вопиющей на фоне отсутствия каких-либо значимых улучшений в 2012. пытки в системе уголовного судопроизводства носят эндемический характер. власти усилили репрессии против гражданских активистов, членов оппозиции и журналистов и продолжали преследовать верующих, чья религиозная практика выходит за установленные государством жесткие рамки.

Свобода выражения мнений жестко ограничена. Правительство продолжает поощрять принудительный детский труд на сборе хлопка. власти по-прежнему отказываются обеспечить правосудие за андижанскую бойню 2005 г., когда правительственными силами были убиты сотни преимущественно безоружных демонстрантов. В 2012 г. исполнилось десять лет с момента когда, Узбекистан последний раз допускал в страну какого-либо спецдокладчика ООН.

Несмотря на упорный отказ правительства реагировать на озабоченности в связи с его возмутительной практикой в области прав человека, США и Евросоюз в 2012 г. по-прежнему стремились к более тесным отношениям с Узбекистаном, заинтересованные в его сотрудничестве в войне с Афганистаном.

Правозащитники и независимые журналисты

Власти регулярно подвергают правозащитников и гражданских активистов угрозам, тюремному заключению и пыткам, и блокируют деятельность в стране международных правозащитных групп и СМИ.

В 2012 г. правительство продолжало удерживать за решеткой по противоправным обвинениям, по меньшей мере, десять правозащитников и предъявляло другим обвинения в связи с их правозащитной деятельностью. К упомянутым десяти относятся: Солиджон Абдурахманов, Азам Формонов, Носим Исаков, Гайбулло Джалилов, Расул

Худайназаров, Ганихон Маматханов, Юлдаш Расулов, Дилмурод Саидов, Акзам Тургунов и Гульнара Юлдашева.

Юлдашева была в июле осуждена на семь лет по надуманным обвинениям в мошенничестве за расследование причастности милиции к торговле людьми. Джамшид Каримов, по сведениям, был выпущен из психиатрической клиники в 2011 г., однако его последующее «исчезновение» вызывало опасения, что он мог быть вновь задержан. Несколько заключенных активистов имеют серьезные проблемы со здоровьем и подвергаются пыткам в местах лишения свободы.

Другие журналисты и оппозиционные деятели остаются за решеткой по политически мотивированным обвинениям. В январе, всего за несколько дней до окончания 13-летнего срока наказания, редактор оппозиционной газеты «Эрк» Мухаммад Бекджанов получил дополнительный пятилетний срок за якобы нарушение правил внутреннего распорядка. Бекджанов находится в заключении с 1999 г. По данным Комитета защиты журналистов, наряду с журналистом Юсуфом Рузимурадовым он является «мировым рекордсменом» среди журналистов по длительности пребывания за решеткой.

8 февраля контролируемая правительством адвокатская палата оставила в силе решение о дисквалификации одного из ведущих адвокатов Узбекистана Рухиддина Комилова.

В отдельных эпизодах в марте власти депортировали с паспортного контроля в аэропорту Ташкента двух иностранных журналистов: Наталью Антелаву из Би-би-си и Викторю Ивлеву из российской «Новой газеты».

26 марта журналист Виктор Крымзалов был осужден за диффамацию в связи со статьей, опубликованной без указания имени автора. Истец «исходил из того», что статья была написана Крымзаловым, который отрицал свое авторство.

6 апреля суд в Ташкенте оштрафовал журналиста Елену Бондарь на 3,7 тыс. долл. США по обвинениям в «пропаганде национальной или религиозной вражды» в связи с исследованием, которое она проводила относительно планировавшего закрытия одного из вузов. Бондарь и другие журналисты считали, что эти обвинения, лишенные какого-либо содержания, были выдвинуты в связи с ее независимыми репортажами

для информационных ресурсов, сайты которых систематически блокируются властями, таких как независимый новостной портал www.ferghana.ru.

Члены Правозащитного альянса Узбекистана в 2012 г. регулярно подвергались произвольному задержанию и домашнему аресту. 28 февраля активист Абдулло Тоджибой-угли попытался пикетировать городскую администрацию Ташкента и через несколько минут был задержан милицией. Он был осужден за «мелкое хулиганство» и оштрафован на 70 минимальных зарплат.

2 марта, в день 20-й годовщины вступления Узбекистана в ООН, руководитель Правозащитного альянса Елена Урлаева, Тоджибой-угли и активисты Шухрат Рустамов, Насиба Аширматова, Ада Ким, Гульчехра Туропова и Зоя Янгуразова намеревались устроить шествие до резиденции президента Ислама Каримова. Когда они собрались на квартире Урлаевой, милиция поместила их под домашний арест. Урлаевой и Тоджибой-угли удалось уйти, однако впоследствии их задержали и через несколько часов отпустили.

5 мая активист Гульшан Караева разместила в интернете свое заявление о том, что она отказалась стать информатором Службы национальной безопасности Узбекистана. Через несколько дней на улице на нее напали неизвестные.

В сентябре, в разгар сбора хлопка, власти арестовали правозащитника Уктама Пардаева, известного своими сообщениями о милицейском произволе, пытках и принудительном труде. После задержания Пардаев был избит несколькими сотрудниками, затем отбыл 15 суток по незначительным административным обвинениям в «хулиганстве» и «сопротивлении аресту». Пардаев и другие наблюдатели считают, что его арест преследовал цель помешать ему вести мониторинг прав детей и взрослых, которых принудительно мобилизуют на ежегодный сбор урожая хлопка.

Из-за усиления правительственных репрессий единственная зарегистрированная в стране правозащитная организация «Эзгулик» была вынуждена закрыть одно из отделений, а нескольким правозащитникам и журналистам пришлось покинуть Узбекистан.

Правительство также вело охоту на активистов и оппозиционеров в эмиграции.

В феврале в Швеции неизвестный выстрелил в известного узбекского религиозного лидера имама Обидхон-кори Назарова. В 1990-х он был одной из самых популярных религиозных фигур, пока правительство не закрыло его мечеть и не выдало в эмиграцию его самого и тысячи его последователей. Покушению предшествовали годы угроз физической расправы и запугиваний. В июле главный прокурор Швеции Кристер Петерссон заявил, что не исключает, что за покушением могли стоять спецслужбы Узбекистана.

В апреле власти выпустили в эфир 20-минутную телепрограмму, в которой живущая во Франции активист Надежда Атаева, возглавляющая Ассоциацию «Права человека в Центральной Азии», обвинялась в хищении миллионов долларов и, говорилось, что она должна быть выдана Узбекистану. За несколько дней до появления этого сюжета Атаева публично призвала расследовать покушение на Назарова.

Андижанская бойня

Правительство продолжает отвергать независимое расследование убийства в 2005 г. сотен граждан в Андижане, вышедших протестовать против социально-экономических проблем и гражданского и политического недовольства в стране в связи с уголовным преследованием ведущих местных предпринимателей по обвинениям в терроризме. Упорный отказ правительства Узбекистана пойти на независимое международное расследование лишает жертв права на правосудие и не обеспечивает привлечения виновных к ответственности. Власти продолжают преследовать всех, кого считают участником или свидетелем кровопролития.

Правительство также продолжает запугивать членов семей тех, кто пережил андижанскую бойню и нашел убежище за рубежом.

Уголовное судопроизводство, пытки и недозволенное обращение

Пытки остаются массовым явлением и продолжают при почти полной безнаказанности. Права задержанных нарушаются на всех этапах следствия и суда, несмотря на принятие в 2008 г. поправок habeas corpus. Правительство не обеспечило

содержательной реализации рекомендаций по борьбе с пытками, предложенных профильным спецдокладчиком ООН в 2003 г. и другими международными органами.

Подозреваемым не разрешают доступ к адвокату, что является важнейшей гарантией защиты от пыток на этапе досудебного задержания. Милиция принуждает задержанных к признанию с помощью пыток, включая избиение дубинками и пластиковыми бутылками, подвешивание за запястья и лодыжки, изнасилование и сексуальное унижение. Расследовать заявления о пытках власти, как правило, отказываются.

Например, в июле милиция на западе Узбекистана задержала иеговиста Гульчехру Абдуллаеву по подозрению в хранении «запрещенной» литературы. Абдуллаева жаловалась, что сотрудники заставили ее стоять лицом к стене в течение четырех часов без пищи или воды в летнюю жару. После этого они надели ей на голову противогаз и перекрыли доступ воздуха.

Хьюман Райтс Вотч продолжает регулярно получать заслуживающие доверия сообщения о пытках, включая подозрительные случаи смерти лиц в условиях досудебного задержания и тюремного заключения.

Свобода религии

Несмотря на то, что свобода религии гарантирована Конституцией Узбекистана, власти продолжали свою многолетнюю кампанию произвольных задержаний, арестов и пыток мусульман, чья религиозная практика выходит за установленные государством рамки. В 2012 г. более 200 человек были арестованы или осуждены по обвинениям, связанным с религиозным экстремизмом.

В развитие тенденции, обозначившейся в 2008 г., последователей покойного турецкого богослова Саида Нурси преследовали за религиозный экстремизм, в 2012 г. десятки человек были арестованы или подвергнуты тюремному заключению.

Власти также подвергают лишению свободы и штрафам христиан, которые осуществляют мирную религиозную деятельность, - за административные правонарушения, такие как незаконное религиозное обучение.

Осужденным по религиозным мотивам власти продлевают срок лишения свободы за якобы нарушение правил внутреннего распорядка. Такое продление осуществляется без соблюдения процессуальных норм, может достигать до нескольких лет и, как представляется, преследует цель неопределенно долго удерживать за решеткой религиозных заключенных.

Принудительный труд

Серьезной проблемой остается принудительный труд детей и взрослых в хлопководстве. Правительство не предпринимало никаких реальных шагов по выполнению двух конвенций Международной организации труда (МОТ) о детском труде, которые были ратифицированы им в марте 2008 г. Несмотря на неоднократные запросы, оно по-прежнему отказывалось допускать МОТ к мониторингу сбора урожая.

Правительство продолжает заставлять миллионы школьников – преимущественно в возрасте от 15 до 17 лет, но иногда даже девятилетних – помогать собирать урожай хлопка до двух месяцев ежегодно. Должностные лица, включая милицию, муниципальные власти и директоров школ, закрывают школы и на автобусах вывозят детей на хлопковые поля, где их заставляют собирать хлопок по установленной дневной норме. Они живут в антисанитарных условиях, болеют, пропускают занятия и каждый день работают с раннего утра до вечера за небольшую плату или бесплатно. В 2012 г., как и в предыдущие годы, власти также принудительно привлекали к этому взрослых, в том числе учителей, врачей и других работников госсектора.

Власти регулярно притесняют активистов, которые пытаются документировать принудительный труд взрослых и детей.

Ключевые международные акторы

Правительство Узбекистана по-прежнему отказывалось сотрудничать с международными институтами, однако его неуступчивость оставалась практически без последствий. На протяжении последнего десятилетия Ташкент отказывал в доступе всем мониторинговым механизмам ООН, которые запрашивали приглашение (на момент подготовки этого обзора их число достигло десяти) и не выполнял рекомендации различных экспертных органов.

Позиция Евросоюза по правам человека оставалась разочаровывающе слабой: Брюссель практически не выражал публично своей озабоченности ухудшением ситуации в Узбекистане и избегал задействовать политические последствия в связи с продолжавшимся невыполнением правительством ожидаемых реформ, сформулированных министрами иностранных дел ЕС в 2010 г. Двусторонние встречи между ЕС и Узбекистаном, включая июльское заседание Комитета сотрудничества в Ташкенте, не принесли каких-либо ведомых результатов для гарантий прав человека. Евросоюз не воспользовался и возможностью для критического пересмотра своего подхода в связи с пятилетием стратегии для Центральной Азии.

Европарламент обозначал свою обеспокоенность ситуацией с правами человека в Узбекистане, приняв в декабре 2011 г. резко критическую резолюцию, в которой отверг предложенное снижение европейских текстильных тарифов для Узбекистана до тех пор, пока не будут соблюдены определенные условия, включая, предоставление МОН доступа в страну. В сентябре – второй год подряд – Ташкент отказался выдать визы членам делегации парламента Германии, которая хотела встретиться с узбекскими правозащитниками.

В 2012 г. США наращивали свое сотрудничество с Узбекистаном. С 2004 г. Конгресс ограничивал помощь этой стране по правозащитным основаниям, еще больше ужесточив эти ограничения после андижанской бойни. Однако 18 января администрация Обамы воспользовалась предоставленным Конгрессом правом объявлять мораторий на санкции, введенные по правозащитным основаниям, и возобновить военную помощь Ташкенту. Этот шаг вызывал тем большую обеспокоенность, что он был предпринят в отсутствие каких-либо реальных улучшений.

Узбекистан рассматривается как важнейший узел северного транзитного коридора, по которому США с 2009 г. отправляют нелетальные грузы в Афганистан в качестве альтернативы нестабильным коммуникациям через Пакистан. Американские военные контракты с узбекскими компаниями в рамках этой программы потенциально являются привлекательными для лиц, близких к правительству Узбекистана.

Несмотря на подтверждение Госдепартаментом квалификации Узбекистана как «страны, вызывающей особую озабоченность» в связи с нарушениями свободы

религии, правительство США сохранило мораторий на предусмотренные этой квалификацией санкции.